

- After Subculture: critical studies in contemporary youth culture* / ed. by A. Bennet and K. Kohn-Harris. Hampshire ; N. Y., 2004.
- Americans and Religions in the 21st century* // The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1998. Vol. 558 (July).
- Bennet A.* Subcultures or Neo-Tribes? : Rethinking the Relationship between Youth, Style and Musical Taste // *Sociology*. 1999. Vol. 33, nr. 3. P. 599–617.
- Chaney David C.* From Ways of Life to Lifestyle : Rethinking Culture as Ideology and Sensibility // *Culture in the communication Age*. L., 2001. P. 75–87.
- Cool Place: geographies of youth cultures*. L. ; N. Y., 1998.
- Lynch G.* After Religion: «Generation X» and the Search for Meaning. L., 2002
- Mafessoli M.* The Time of the Tribes : The Decline of Individuality in Mass Society. Sage ; L., 1996.
- Polhemus T.* Street Style: from Sidewalk to Catwalk. N. Y., 1994.
- Questions of Cultural Identity* / ed. by H. Stuart. L., 1996.
- Roof C.* Spiritual marketplace: baby-boomers and remaking of American religion. Princenton University Press, 1999.
- The Road to Romance and Ruin Teen Films and Youth Culture* / ed. by J. Lewis. N. Y., 1992.
- Wallis K.* Cults in context: readings in the study of new religious movements /ed. by Lorne L. Dawson. Toronto, 1996.
- Youth culture: Identity in Postmodern World* / ed. by Jonathan S. Epstein. Oxford, 1998.

*Статья публикуется впервые.
Дата поступления в редакцию 28.11.2008 г.*

УДК 008(73) + 316.7(73) + 316.7(73)

А. В. Клещина

ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Автор обращается к методологии американской школы межкультурных исследований и показывает, как в результате единства и взаимоопределяемости понятий «культура» и «коммуникация» возникает «круговой», замкнутый на себе и довольно противоречивый методологический подход.

К л ю ч е в ы е с л о в а: теория межкультурной коммуникации, культура, коммуникация, методология

Сегодня практически каждое исследование современной культуры и общества вынуждено принимать за точку отсчета мощные центростремительные и центробежные силы, которые динамично, глобально и часто парадоксально противоречиво формируют пространство современной культуры. Это новое общество, по всей видимости, будет представлять собой феномен, отличающийся как от классической национальной государственности, так и от мультикультурного общества современного типа, для которого будут характерны принципиально новые типы социальных отношений и взаимодействий.

Американская школа межкультурных исследований одной из первых обратилась к анализу конституирующих современность аспектов, разработав методологию, которая опередила беспокоящие нас сегодня проблемы. Во многом это было обусловлено лидирующим положением США на мировой арене после Второй мировой войны и тем, что американское общество первым столкнулось с так называемыми вызовами современности. Сегодня, когда мы становимся свидетелями активного распространения американской методологии межкультурных исследований в России и ее влияния на формирование парадигмы научных исследований российской школы, необходим анализ некоторых ключевых понятий американской методологии, поскольку, при всех ее преимуществах и бесспорно сильных сторонах, она все же не может быть принята безоговорочно.

Наш анализ построен вокруг центральных для межкультурных исследований понятий «коммуникация» и «культура», которые очень часто рассматриваются через отношения единства, взаимозависимости и взаимоопределяемости, что приводит к определенной неясности, непоследовательности и противоречивости теоретических оснований.

Само словосочетание межкультурная коммуникация (далее — МКК) содержит два смысловых блока. Первый связан с центральным для МКК понятием культуры. Все исследования в рамках МКК строятся вокруг него: культура является базовой единицей исследования, центральным феноменом, вокруг которого разворачивается научная дискуссия. Именно между культурами и их представителями происходит коммуникация — второе ключевое понятие данного научного направления. Такое сочетание понятий обусловлено отчасти тем, что данная наука родилась на стыке культурной антропологии и теории коммуникаций, для нее характерен культурно-коммуникативный подход, т. е. культурологический подход к коммуникации и коммуникативный подход к культуре: «...культура и коммуникация работают совместно, они неразделимы. На самом деле, часто бывает очень сложно определить, которое из них голос, а которое — эхо» [Intercultural Communication, 6].

Сначала рассмотрим понятие «культура». Открыв любое исследование межкультурной коммуникации, мы почти наверняка встретим определение культуры как некоей тотальности, общности, охватывающей всю полноту земного бытия человека как такового, а также «прагматическое» определение культуры, которое приравнивает ее к некоторому аспекту человеческого бытия.

Определение первого типа («абстрактное») обычно встречается в двух разновидностях. Сначала авторы демонстрируют масштабность, всеохватность и предельную абстрактность понятия «культура»: «Вам уже, должно быть, стало ясно, что культура обладает вездесущей многомерной, запутанной и всепроникающей сущностью» [Intercultural Communication, 7]; «...Мы должны начать с признания того, что культуру отличает колоссальная широта, масштаб и объем. <...> Культура, во всем своем богатстве и сложности, огромна» [Мацумото, 27]. Далее многие теоретики МКК проясняют первый вид определений вторым — описательным, в котором приводится подробный перечень важных компонентов, входящих в культуру. «Для наших целей мы определим культуру как хра-

нилице знаний, опыта, верований, ценностей, отношений, значений, социальных иерархий, религии, понятия времени, ролей, пространственных отношений, представлений о Вселенной и материальных объектах и предметах, приобретенных группой людей в течение жизни поколений посредством индивидуальных и групповых устремлений» [Intercultural Communication, 7].

Таким образом, в этих работах действительно подчеркивается широта и трудноуловимость понятия «культура», которое признается большинством исследователей одним из наиболее общих и абстрактных среди всех известных в гуманитарных науках понятиях. Этим объясняется сложность определения этого понятия, с которой сталкивается каждый ученый. Поэтому, несмотря на то, что количество определений и трактовок этого понятия неуклонно растет¹, возникает впечатление, что мы мало приблизились к сущности этого сложного и многогранного феномена.

Подобный подход находится в тесной взаимосвязи с тезисом об общечеловеческом характере культуры. Если согласиться с представлением о культуре как о чем-то свойственном всем людям, следует признать доказанным существование некоей общечеловеческой культуры. Это влечет за собой необходимость считать культуру специфическим способом существования человека, выделяющим его из мира природы: «Продукты природы — то, что свободно произрастает из земли. Продукты же культуры производит поле, которое человек вспахал и засеял. Следовательно, природа есть совокупность того, что возникает само собой... Противоположностью природе в этом смысле является культура, как то, что или непосредственно создано человеком... или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности» [Гудков, 12].

Признавая культуру специфическим способом существования человека, большинство теоретиков МКК также отмечают и ряд выводимых из этого утверждения характеристик. Самой первой из них, определяющей все последующие, является символическая природа, которая объясняется особенностью человека, который творит свой уникальный второй мир: «...именно наша способность создавать символы делает возможным процесс научения/обучения культуре и ее передачу от индивида к индивиду, от группы к группе, из поколения в поколение. Посредством языка, будь то вербального или невербального, образов или символов, мы можем приобщиться к совокупному, разделяемому членами общества опыту» [Intercultural Communication, 9].

Из этого следует утверждение о том, что культура не является врожденной и внутренне присущей человеку, он обучается в процессе инкультурации. Следовательно, культура передается из поколения в поколение. Кроме того, исследователи МКК отмечают естественно присущую любой культуре этноцентричность, обусловленную определенной иерархией ценностей, которая составляет как бы призму или фильтр, через который представители одной культуры оценивают и выносят суждения о представителях другой культуры.

---

¹ Если Клакхон и Стродбек в первой монографии обобщающего характера собрали около 600 определений, то на сегодняшний день по разным источникам их насчитывается около 5–6 тысяч.

Однако, уделив достаточно внимания проблеме абстрактности и широты понятия культуры и перечислив ее основные черты, теоретики МКК переходят к прагматическому значению культуры, сразу же оговорившись, что культура «сама по себе» как некий *noten* недоступна нашему анализу. Следовательно, мы можем изучать культуру только через ее феномены или манифестации, т. е. через другие меньшие или более конкретные явления. Так, например, Д. Мацумото провел опрос 340 студентов, которым предложили определить слово «культура»², и в результате анализа ответов сделал очень важный вывод: даже в повседневной жизни слово «культура» оказывается многогранным и противоречивым конструктом, поэтому необходимо признать, что понятие «культура» является своего рода ярлыком, которым мы называем или обозначаем манифестации культуры. Он сравнивает культуру с «программным обеспечением» разума, без которого не будет операционной среды для человеческого поведения.

Эту логику Д. Мацумото обосновывает с позиции психолога, который за своеобразную точку отсчета берет человеческое сознание и формирующий его процесс категоризации, представляемый универсальной склонностью человеческого мышления к формированию категорий и систематизации окружающего мира по этим категориям, группам, понятиям и т. д. Там, мы обычно наблюдаем аналогии между индивидами внутри одной группы и различия между группами. Поэтому мы выводим понятие «культура» как объяснительный конструкт, который в качестве абстрактного понятия представляет собой ярлык. Ученый также показывает обратную связь, т. е. то, как ярлык культуры воздействует на разные аспекты нашей жизни и подкрепляет наше представление о культуре: культура «...питает модели поведения, подкрепляя наше понимание аналогий и различий... культура, как бы мы к ней ни подходили, помогает подкреплять, распространять и усиливать и поведенческие аналогии, и различия, которые ее порождают, создавая цикл взаимообмена между фактическими моделями поведения и нашим теоретическим пониманием их как культуры» [Мацумото, 28].

Таким образом, мы видим, что данный автор одним из ключевых манифестаций культуры считает поведение, аргументируя это тем, что культура хоть и кажется абстрактным теоретическим понятием, но при внимательном анализе оказывается пояснительным. Он утверждает, что понятие «культура» было создано людьми для объяснения практического поведения, которое отличается у представителей разных групп. Значит, мы можем заключить, что на «прагматическом» уровне столь широкое и противоречивое в своем многообразии понятие культуры в результате оказывается сведенным к понятию поведения или к его более обобщенному и расширенному эквиваленту — *в з а и м о д е й с т в и ю*³. Именно через поведение американские ученые анализируют по-

² Студентов просили определить понятие «культура» с позиций тех установок, представлений и мнений, которые ее характеризуют, а также отношение к другим культурам. Затем все ответы были закодированы по базовым элементам и разбиты на категории.

³ Очень часто понятие «культура» определяется через аналогичные термины: стиль или образ жизни; паттерны поведения или паттерны образа жизни.

нятие «культуры», что во многом предопределяет ориентацию их исследований на практику.

Перейдем к понятию *к о м м у н и к а ц и и* и проследим его значение и использование на повседневном уровне. Само слово является переводом-калькой и имеет множество значений⁴. Как и в ситуации любого перевода, мы сталкиваемся со сложной задачей адекватной интерпретации переводимого слова и его включения в уже сложившуюся в языке традицию. В русском языке задолго до заимствования таких слов, как коммуникация, коммуникабельный, коммуницировать, существовали и продолжают параллельно сосуществовать такие исконные слова, как общение, общительный, общаться. На первый взгляд эти группы слов имеют синонимическое значение. Действительно, слово «коммуникация» происходит от лат. корня *communicare* — делать общим, связывать [Культурология..., 316], что соответствует русскому «общаться», которое, в свою очередь, является однокоренным слову «общество». Таким образом, общество как некая совокупность индивидов возможно только через общение, создающее некую общность между членами группы.

Однако, несмотря на синонимичность этих слов, «общение» все же имеет более личностный, эмоционально окрашенный характер. Оно всегда апеллирует к интимному миру человека, в котором он взаимодействует с наиболее близкими и дорогими ему людьми, выстраивает отношения в терминах не «обмена», а «дарения»⁵, выражая и подтверждая свободное желание войти в мир другого человека и стать его частью и одновременно высказывая способность открыть свой мир другому человеку. Слово «общение» в русском языке подразумевает неформальные межличностные взаимоотношения. Понятие «коммуникация» и производные от него слова звучат для нашего уха более строго и формально и обычно употребляются для указания на формализованный характер процесса общения, который чаще всего происходит на межгрупповом, а не на межличностном уровне. Остановимся на основных компонентах (составляющих) понятия «коммуникации».

Первая отсылает нас обратно к этимологии слова, подразумевая, что результатом коммуникации является некая возникающая между людьми *о б щ н о с т ь, с в я з а н н о с т ь*. В соответствии с ней процесс коммуникации рассматривается как один из фундаментальных механизмов функционирования общества, поскольку коммуникация представляет собой «неотъемлемую составляющую социокультурного процесса, обеспечивающую саму возможность фор-

---

⁴ Словари иностранных слов, например, определяют коммуникацию как акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанную на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц. В словаре Ожегова есть более краткое определение коммуникации — как сообщения или просто общения. «Британика» делает акцент на то, что коммуникация — это обмен значениями между индивидами посредством общей системы символов.

⁵ По терминологии З. Баумана, все человеческие отношения можно разделить в рамках оппозиции «обмен — дарение». Обмен здесь подразумевает рационально-прагматические отношения, основанные и завязываемые ради получения некой «выгоды» (финансовой, социальной, личностной и т. д.); *д а р е н и е* же является образцом отношений ради самих отношений. В отношения дарения вступают не ради выгоды, но из свободного выбора, ради возможности быть с другим человеком, который в данном случае оказывается высшей ценностью.

мирования социальных связей, управления совместной жизнедеятельностью людей и регулирования ее отдельных областей, накопление и трансляцию социального опыта» [Культурология..., 317]. В таком предельно широком смысле под коммуникативное действие попадает практически любое социальное или культурное действие.

Вторая из значимых компонент — подразделение коммуникации на вербальную и невербальную с точки зрения формы. При этом невербальной коммуникации в зарубежных научных исследованиях уделяется намного больше внимания. Например Э. Холл предупреждал: «Мы никогда не должны предполагать, что мы полностью осознаем то, что мы передаем другому в акте коммуникации» [Intercultural Communication, 67]. Получается, что большинство зарубежных теоретиков межкультурной коммуникации признают недостаточность вербального подхода и особую значимость внеязыковых и паралингвистических факторов. Подобное пристальное внимание к невербальной коммуникации обусловлено тем, что в процентном соотношении она занимает от 65 % [см.: Chen, Starosta, 83] до 93 % [см.: Intercultural Communication, 163] процесса коммуникации. С содержательной же стороны обе эти формы коммуникации являются носителями культурной информации, причем каждая — пропорционально своей доле от общего процесса коммуникации.

Третий момент, который следует учесть, — это и н ф о р м а ц и о н н ы й х а р а к т е р к о м м у н и к а ц и и. Создание общности людей возможно только при условии передачи и обмена информацией: «Из нашего общего опыта явствует, что все виды человеческой деятельности (а не только речь) служат для передачи информации» [Лич, 24]. Однако так как это понятие чрезвычайно популярно в современной науке, как и в современном обществе, которое многими учеными называется информационным, то необходимо прояснить, что в межкультурных исследованиях понимается под информацией. Большинство исследователей МКК обычно оперируют более конкретным и операциональным понятием кода. Именно благодаря функционированию общего и доступного членам одной группы социокультурного кода конструируется их внутригрупповое единство и становится возможной коммуникация, а также обеспечивается безопасность от членов другой группы, не располагающих данным кодом.

Итак, охарактеризовав основные понятия (культура и коммуникация) и те смыслы, какие обычно в них вкладывают теоретики МКК, попытаемся сформулировать значимые противоречия и сложности, которые, по нашему мнению, обусловлены этими теоретическими концептами. Одной из главных методологических проблем оказывается д и ф ф е р е н ц и а ц и я этих ключевых понятий. Взаимозависимость понятий «культура» и «коммуникация» приводит к появлению характерных «круговых» определений, т. е. культура определяется через коммуникацию и наоборот: «В современном обществе разные люди по-разному коммуницируют, так же как это делают разные люди в разных обществах по всему миру; а способ коммуникации людей является способом их жизни. Это их культура. <...> Когда элементы коммуникации меняются или становятся другими, то и элементы культуры тоже меняются или становятся другими» [Intercultural Communication, 6].

Трудность дифференциации и взаимозависимости этих понятий, с одной стороны, не беспочвенны: они обусловлены механизмом культурной традиции. Этот механизм осуществляет передачу социально значимой информации, а значит, общение между членами определенной группы: «...культура осуществляет коммуникацию; сама по себе сложная взаимосвязь культурных событий передает информацию тем, кто в этих событиях участвует» [Лич, 8].

Роль коммуникации в формировании культурной преемственности, а значит, целостности и единства пространства культуры действительно трудно переоценить: без передачи определенного накопленного и положительно оцененного культурного опыта от одного поколения к другому не может существовать ни одно общество⁶. «Именно коммуникация является тем процессом, который превращает культуру в непрерывный процесс. Ибо как только культурные привычки, принципы, ценности, поведение и тому подобное “изобретены”, они передаются через коммуникацию каждому члену в рамках данной культуры» [Intercultural Communication, 9]. Значит, речь идет о включенности коммуникации в культуру, которая при таком рассмотрении анализируется и считается одной из множества функций культуры — к о м м у н и к а т и в н о й, направленной прежде всего на поддержание и воспроизведение уникальности и самобытности культуры.

Это возможно благодаря символической природе любой культуры и, следовательно, коммуникации как универсального средства передачи культуры из одного поколения в другое: «...коммуникация обеспечивается посредством “выражающих”⁷ действий, которые проявляются в виде сигналов, знаков и символов» [Лич, 16]. И еще один пример из ставшего хрестоматийным сборника статей: «...Мы определяем коммуникацию как взаимообуславливающий процесс, во время которого мы выстраиваем отношение взаимозависимости путем обмена символами. Посредством участия в этом символическом обмене мы начинаем создавать мир “коммуникативной реальности”» [Chen, Starosta, 21].

Необходимо отметить, что коммуникативную функцию следует рассматривать как двунаправленную, так как она не только сохраняет культуру, но и оказывает на нее влияние: «Культура не только влияет на коммуникацию, но и сама подвергается ее влиянию. Чаще всего это происходит в процессе инкультурации, когда человек в той или иной форме коммуникации усваивает нормы и ценности культуры» [Грушевицкая, Попков, Садохин, 27]; «Культура и коммуникация воздействуют друг на друга. Как носитель культуры коммуникация

---

⁶ Сделаем небольшое уточнение, касающееся употребления понятий общества, социальной или какой-то другой группы людей и их соотношения с термином «культура». Будем считать понятие «общество» более абстрактной социальной структурой, при конкретном анализе состоящей из социальных групп, имеющих разное основание: раса, этничность, гендер, сексуальная ориентация, возраст и т. д. Эти понятия объединяет то, что они являются некой формой социальной организации людей, а культура — наполняющим ее содержанием, которое обуславливает вариативность и множественность форм человеческой организации.

⁷ В качестве выражающих действий Э. Лич выделяет действия, направленные на изменение мира метафизическим путем или повествующие нечто о «состоянии мира, каким он является», т. е., по сути, к ним относятся все человеческие действия, кроме биологических и сугубо физических.

влияет на структуру культуры, и культура обязательно проявляется, обнаруживается в наших коммуникативных паттернах, научая нас, как нам следует разговаривать и вести себя» [Chen, Starosta, 29].

Однако, даже принимая во внимание подобную оговорку, нельзя отождествлять понятия культуры и коммуникации. Действительно, как только формируется определенное ядро культуры — некий устойчивый набор норм, установок и ценностей, то оно соответственно формирует вид или средства коммуникации, предпочитаемые в рамках данной культуры. Можно привести хрестоматийный для МКК пример о различии между низкоконтекстными и высококонтекстными культурами. Коммуникация представителей первой категории в минимальной степени зависит от контекста, т. е. люди обращают внимание на то, что сказано, а не как сказано. И наоборот, представители высококонтекстных культур с детства обращают внимание на то, какую форму придали тому или иному сообщению, в каком месте и времени оно прозвучало и т. д. Далее, принимая во внимание конкретно принятый в той или иной культуре вид коммуникации и транслируемое ею культурное содержание, можно утверждать, что коммуникация действительно влияет на новых членов. Она включает их в контекст культуры, делает равноправными членами данной культуры и тем самым воссоздает эту культуру.

Таким образом, не стоит автономизировать роль коммуникации, а такая тенденция действительно имеет место в американских исследованиях, утверждающих, что коммуникация произвольно и независимо может формировать культуру, протравивать изменения в культуре: «Таким образом, читая, слушая, наблюдая, обмениваясь мнениями и новостями со знакомыми или незнакомыми людьми, мы влияем на свою культуру, и это влияние становится возможным посредством той или иной формы коммуникации» [Грушевицкая, Попков, Садохин, 28]. Как никто не станет утверждать, что человек является творцом культуры, но не ее творением, так и утверждение о том, что коммуникация творит культуру, явно преувеличено. Конечно, культуры подвержены разного рода изменениям в течение времени. Однако они происходят постепенно и обусловлены изменениями ценностно-нормативного ядра культуры. А это значит, что коммуникацию следует рассматривать как действенное средство передачи и обмена ценностями, установками, нормами, паттернами поведения, но только как средство, которое находится в зависимом от культуры положении.

С другой стороны, это единство и взаимообусловленность определений объясняются строго функциональным характером коммуникации, что вытекает из прагматического определения понятия культуры. Утверждение о функциональности коммуникации обычно основывается на тезисе о том, что коммуникация — это процесс, управляемый определенными правилами, анализируемый и изучаемый, в котором можно наблюдать и фиксировать паттерны поведения участников, их эмоциональные реакции, модели восприятия, особенности взаимодействия друг с другом и т. д., а потом теоретически обобщать и систематизировать. А если процесс «коммуникации» может быть изучен и «разложен по полочкам» — значит, ему можно и обучить. Вера в возможность обучения основывается на примере детей, которые всегда усваивают культуру своей страны или группы, проходя процесс инкультурации. Исследователи МКК полага-

ют, что точно так же и взрослый человек при небольшом желании и правильной методике может быть научен другой культуре.

Таким образом, функциональность коммуникации предполагает уклон в практическое обучение навыкам межкультурного общения, которые являются залогом эффективности и помогают избежать межкультурной напряженности и непонимания. Конечно, все обучение не сводится к некоему набору инструментальных навыков. Участников знакомят и с особенностями культуры интересующей их страны или группы людей.

Однако сама методология остается спорной по той причине, что процесс обучения детей проходит естественно и является необходимым условием формирования их мировоззрения или их картины мира⁸. Кроме того, хотелось бы сделать еще одну оговорку: дети обычно обучаются какой-то одной доминирующей культуре их семьи, а затем — их референтной группы. А вот насколько можно обучить человека с уже сформировавшимся мировоззрением ценностям другой культуры, особенно если она кардинально отличается от его собственной? Или что произойдет, когда необходимо проделать эту процедуру обучения несколько или даже много раз?⁹

Следовательно, отмеченные противоречия и неясности в определении понятий «культура» и «коммуникация», характерные для американской методологии, не позволяют раскрыть и адекватно проанализировать все имеющиеся проблемы межкультурного взаимодействия. Решение проблемы дифференциации этих ключевых понятий и отказ от «замкнутого круга» их взаимозависимости и взаимоопределяемости действительно могут способствовать постановке проблем межкультурного взаимодействия в новом ключе.

-
- Бауман З.* Глобализация : последствия для человека и общества. М., 2004.
Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
Культурология, XX век. СПб., 1998.
Лич Э. Коммуникация и культура. Логика взаимосвязи символов : к использованию структур. анализа в социал. антропологии. М., 2001.
Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2002.
Chen G., Starosta W.J. Foundations of Intercultural Communication. Boston, 1998.
Intercultural Communication : a Reader / eds. R. E. Porter, L. A. Samovar. Illinois, 1999.
Rodgers E. M., Steinfatt T. M. Intercultural communication. Illinois, 1999.

*Статья публикуется впервые.
Дата поступления в редакцию 30.10.2008 г.*

---

⁸ Другими словами, речь идет о процессе так называемой первичной инкультурации, когда ребенок представляет собой как бы *tabula rasa* и одновременно с усвоением языка обучается культуре своего этноса и группы.

⁹ Имеется в виду современный тип людей, который некоторыми исследователями характеризуется как «туристы», «космополиты» или «кочевники». К ним принадлежат дипломаты, бизнесмены, журналисты, государственные чиновники, служащие транснациональных корпораций, которые практически всю жизнь перемещаются из одной страны в другую и являются одними из наиболее частых участников межкультурных тренингов и программ обучения.